

По делу о проверке конституционности части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. И. Шульженко и С. А. Мазанова

Определение · № 29-О · от 15.06.1995 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По делу о проверке конституционности части второй статьи 213 КЗоТ

Российской Федерации в связи с жалобами граждан

Г. И. Шульженко и С. А. Мазанова

город Москва 15 июня 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Т. Г. Морщаковой, судей М. В. Баглая, Г. А. Гаджиева, А. Л. Кононова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, О. И. Тиунова, В. Г. Ярославцева,

с участием гражданина Г. И. Шульженко, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела, согласно части первой статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явились жалобы граждан Г. И. Шульженко и С. А. Мазанова на нарушение их конституционных прав примененной судами в их делах нормой части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации.

Основанием к рассмотрению дела, согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации содержание нормы части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации, ограничивающей оплату вынужденного прогула при незаконном увольнении годичным сроком.

Учитывая, что жалобы Г. И. Шульженко и С. А. Мазанова касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" соединил указанные жалобы в одном производстве.

Заслушав выступление судьи-докладчика Н. В. Селезнева, объяснения Г. И. Шульженко, изучив представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане Г. И. Шульженко и С. А. Мазанов, незаконно уволенные с работы по инициативе администрации, на протяжении длительного времени оспаривали, в том числе в судебном порядке, законность своего увольнения и были восстановлены в прежних должностях. При этом на основании части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации вынужденный прогул был оплачен им за один год, хотя его фактическая продолжительность составила у Г. И. Шульженко - около четырех лет, а у С. А. Мазанова - 12 лет. Суды в удовлетворении их исковых требований о возмещении ущерба в полном объеме за весь период вынужденного прогула отказали, в связи с чем в 1992 году Г. И. Шульженко и С. А. Мазанов в числе других заявителей обратились в Конституционный Суд Российской Федерации.

Эти жалобы послужили поводом к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации

дела о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года эта правоприменительная практика, которая основывалась на применении в том числе и части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации, была признана неконституционной.

2. Как установлено Конституционным Судом Российской Федерации в ходе рассмотрения настоящего дела, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года реально исполнено не было. Признанная неконституционной судебная практика не претерпела изменений. Суды при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного длительным не по вине сторон трудового договора вынужденным прогулом, по-прежнему ограничиваются взысканием компенсации, предусмотренной частью второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации. При этом они не руководствуются ни нормами ГК Российской Федерации, ни положениями статей 46 и 53 Конституции Российской Федерации. Таким образом, при разрешении в судах индивидуальных трудовых споров по вопросам увольнения необоснованно сужаются возможности судебной защиты как нарушенных незаконным увольнением прав работника, так и прав работодателя, который не огражден от возложения на него ответственности без вины за вред, возникший в результате неправомерных действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, приведших к длительному невосстановлению в правах незаконно уволенных. Вторичное обращение в Конституционный Суд Российской Федерации Г. И. Шульженко и С. А. Мазанова также было вызвано подобным правоприменением. Их право на возмещение вреда, причиненного длительным вынужденным прогулом, до настоящего времени не получило эффективной и всесторонней судебной защиты.

3. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики, что было возможно в соответствии с прежним регулированием. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан оценивает только конституционность закона. Руководствуясь частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации при разрешении данного дела обращался к тенденциям правоприменения лишь в целях выявления смысла, придаваемого части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации сложившейся практикой. В отношении этой практики сохраняет свою силу оценка, данная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года.

4. При вынесении постановления от 27 января 1993 года Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в действующем законодательстве имеются пробелы, препятствующие эффективной охране прав граждан на судебную защиту от незаконных увольнений, на полное возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, а также обеспечению принципа равенства участников трудовых отношений. Однако законодателем до сих пор не установлен порядок и условия ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, а также источник ассигнований на эти цели. Таким образом, и в настоящее время отсутствует механизм реализации положений статьи 53 Конституции Российской Федерации и комплексного применения норм различных отраслей законодательства, что отражается в судебной практике при определении судами вреда, подлежащего возмещению в случае длительного вынужденного прогула.

5. Вместе с тем в ходе настоящего судебного разбирательства Конституционный Суд Российской

Федерации установил, что сам по себе вопрос о предусмотренном в части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации размере компенсации работнику за незаконное увольнение не получил разрешения в Конституции Российской Федерации, по своему характеру и значению не относится к числу конституционных, и, следовательно, его решение является прерогативой законодателя. На основании изложенного и руководствуясь статьей 68, частью первой статьи 71, частями первой, второй и пятой статьи 72, частями первой, второй и пятой статьи 74, частью первой статьи 75, частью первой статьи 77 и статьей 78 Федерального, конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л :

1. Признать, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года, которым было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации обыкновение правоприменительной практики, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы, сохраняет свое значение *de jure* и *de facto* в связи с продолжающимся ее истолкованием судами в том смысле, в каком она была признана неконституционной.
2. Прекратить производство по данному делу, поскольку вопрос о размерах компенсации работнику за незаконное увольнение не может быть разрешен Конституционным Судом Российской Федерации, так как по своему характеру и значению он не относится к числу конституционных и его решение является прерогативой законодателя.
3. Федеральному Собранию Российской Федерации надлежит, исходя из статей 46 и 53 Конституции Российской Федерации, определить условия эффективного восстановления в правах и возмещения вреда для незаконно уволенных лиц, устранив имеющиеся пробелы в действующем законодательстве, которые Конституционный Суд Российской Федерации восполнить не вправе.
4. Права граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами, в связи с которыми было вынесено постановление от 27 января 1993 года, в соответствии со статьями 46 и 53 Конституции Российской Федерации подлежат защите в судах общей юрисдикции.
5. Определение по данному делу окончательно и вступает в силу немедленно после его провозглашения.
6. Настоящее определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий
судья Конституционного Суда
Российской Федерации Т. Г. Морщакова
N 29-О